

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 July 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок вторая сессия

9–27 сентября 2019 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Доклад о ходе работы первой сессии межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативно-правовой базы, без предопределения вопроса о ее характере, в целях защиты прав человека и обеспечения привлечения к ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний*

Председатель-докладчик: Нозифо Джойс Мксакато-Дисеко (Южная Африка)

---

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющего доклад лица.

GE.19-12095 (R) 080819 090819

* 1 9 1 2 0 9 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. В своей резолюции 36/11 Совет по правам человека постановил учредить межправительственную рабочую группу открытого состава сроком на три года с мандатом на разработку содержания международной нормативной базы, не предопределяя вопрос о ее характере, в целях защиты прав человека и обеспечения ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний, с учетом дискуссионного документа об элементах международной нормативной базы регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний (A/HRC/36/36, пункт 10), подготовленного Председателем-докладчиком, и дополнительных материалов, представленных государствами-членами и другими заинтересованными сторонами.

2. Настоящая рабочая группа является преемницей межправительственной рабочей группы открытого состава, учрежденной Советом в его резолюции 15/26 для рассмотрения возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний. Мандат этой рабочей группы продлевался дважды: один раз в резолюции 22/33 и второй раз в резолюции 28/7. В соответствии с прежним мандатом рабочая группа провела шесть сессий в период 2011–2017 годов¹.

3. Первая сессия нынешней рабочей группы², состоявшаяся 20–23 мая 2019 года, была открыта заместителем Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Она отметила важность использования выводов и рекомендаций бывшей рабочей группы для определения средств более эффективного предупреждения нарушений прав человека, связанных с деятельностью частных военных и охранных компаний; обеспечения более эффективной защиты и доступа к правосудию и средствам правовой защиты для жертв таких злоупотреблений; и усиления ответственности лиц, виновных в злоупотреблениях, что до сих пор в значительной степени во всем мире было практически недостижимо.

4. Заместитель Верховного комиссара высоко оценила руководящую роль Председателя-докладчика, которую она осуществляла до настоящего времени и которая сохранится на следующем этапе работы, и отметила, что обсуждения, состоявшиеся в ходе шести сессий предыдущей рабочей группы, заложили прочную основу для будущих усилий нынешней рабочей группы по разработке проекта нормативной базы для деятельности частных военных и охранных компаний.

II. Организация работы сессии

A. Выборы Председателя-докладчика

5. На своем 1-м заседании 20 мая 2019 года рабочая группа избрала путем аккламации Постоянного представителя Южной Африки при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве Нозифо Джойс Мксакато-Дисеко Председателем-докладчиком. Затем рабочая группа утвердила свою предварительную повестку дня (A/HRC/WG.17/1/Rev.1) и программу работы.

¹ Вся соответствующая информация и документы, касающиеся шести сессий бывшей межправительственной рабочей группы, размещены по адресу www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/WGMilitary/Pages/OEIWGMilitaryIndex.aspx.

² Вся соответствующая информация и документы, касающиеся первой сессии новой межправительственной рабочей группы, включая тексты устных заявлений, размещены по адресу www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/WGMilitary/Pages/IGWG.aspx.

В. Участники

6. На первой сессии присутствовали представители следующих государств: Австралии, Азербайджана, Алжира, Анголы, Афганистана, Бельгии, Бразилии, Буркина-Фасо, Бурунди, Венесуэлы (Боливарианской Республики), Гамбии, Германии, Греции, Египта, Замбии, Зимбабве, Израиля, Индии, Ирака, Ирана (Исламской Республики), Испании, Италии, Казахстана, Камбоджи, Канады, Катар, Китая, Кубы, Ливана, Мексики, Мьянмы, Непала, Пакистана, Панамы, Польши, Республики Корея, Российской Федерации, Румынии, Сирийской Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Украины, Того, Хорватии, Чада, Чили, Швейцарии, Эквадора, Эфиопии, Южной Африки и Японии. Присутствовали также представители Государства Палестина, Европейского союза, Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение, Международного комитета Красного Креста (МККК), Ассоциации Международного кодекса поведения, Международной комиссии юристов, Центра «Европа – третий мир», Центра по социально-экономическому развитию, Независимой национальной комиссии по правам человека Бурунди, Национальной комиссии по правам человека Кот-д'Ивуара и Фонда «Открытое общество».

С. Вступительное слово Председателя-докладчика

7. В своих вступительных замечаниях Председатель-докладчик подчеркнула, что проект программы работы был разработан в соответствии с пунктом 1 резолюции 36/11, в котором указано, что рабочая группа должна опираться на дискуссионный документ об элементах международной нормативной базы регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний. Этот документ стал результатом широких переговоров между делегациями и региональными группами, и до принятия резолюции делегации вновь заявили о своей поддержке этого документа.

8. Она напомнила, что уведомления о проведении первой сессии были направлены всем государствам-членам для обеспечения их участия и что Секретариат широко распространил информацию о сессии среди всех заинтересованных сторон, упомянутых в резолюции. Она выразила надежду на то, что рабочая группа добьется прогресса в разработке открытым и транспарентным образом нормативной базы в целях более эффективного поощрения и защиты прав человека тех, кто связан с деятельностью частных военных и охранных компаний и подвергается ее воздействию.

9. В этом контексте Председатель-докладчик выразила искреннюю признательность региональным координаторам, которые сотрудничали с ней в процессе подготовки проекта программы работы. Она поблагодарила все делегации за продолжение активного участия в этом процессе и выразила надежду на плодотворную работу на первой сессии.

III. Пленарное обсуждение

10. В ходе пленарного обсуждения с заявлениями выступили представители Анголы (от имени Группы африканских государств и в своем национальном качестве), Алжира, Бразилии, Китая, Кубы, Эквадора, Египта, Индии, Пакистана, Российской Федерации, Южной Африки, Швейцарии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Венесуэлы (Боливарианской Республики) и Европейского союза, и с этими заявлениями можно ознакомиться в Интернете³. Кроме того, выступил член Рабочей группы по вопросу об использовании наемников, а также

³ См. www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/WGMilitary/Pages/IGWG.aspx.

представители МККК, Международной комиссии юристов и Центра «Европа – третий мир». Тексты их выступлений также размещены в Интернете.

11. После обсуждения на пленарном заседании представители Ирака и Исламской Республики Иран выступили с заявлениями общего характера, с которыми также можно ознакомиться в Интернете.

12. Представитель Анголы от имени Группы африканских государств поздравил Южную Африку с ее ведущей ролью в процессе создания рабочей группы и, в частности, выразил признательность послу Мксакато-Дисеко за ее приверженность делу на протяжении многих лет. Группа африканских государств с большим интересом следила за работой различных механизмов, связанной с частными военными и охранными компаниями, и высоко оценивает методологию, выбранную для этой сессии, которая позволяет обмениваться мнениями и взглядами в духе сотрудничества и транспарентности. Представитель подтвердил необходимость защиты прав человека и обеспечения подотчетности и ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний, которые угрожают миру и безопасности стран и дестабилизируют общество.

13. Представитель Алжира подчеркнул важность предотвращения нарушений прав человека и гуманитарного права со стороны частных военных и охранных компаний. Кроме того, он отметил необходимость привлечения виновных в таких злоупотреблениях к ответственности перед законом. Алжир считает, что жертвы таких злоупотреблений со стороны военных и охранных компаний должны иметь доступ к надлежащим средствам правовой защиты, в частности путем получения адекватной компенсации.

14. Представитель Бразилии заявил, что частные военные и охранные компании не действуют в правовом вакууме и что Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся деятельности частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта, содержит подборку международных норм в отношении деятельности частных военных и охранных компаний. Вместе с тем Бразилия признает, что сохраняются пробелы, связанные с предотвращением нарушений прав человека и международного гуманитарного права и с привлечением к ответственности за них. Представитель также отметил, что необходимо четкое определение функций, которые не могут быть делегированы негосударственным субъектам.

15. Представитель Китая подчеркнул, что деятельность частных военных и охранных компаний должна регулироваться международным гуманитарным правом, международным правом прав человека и внутренним законодательством соответствующих государств. Было также отмечено, что эта деятельность должна контролироваться международными механизмами. Представитель также подчеркнул, что государства должны нести главную ответственность за обеспечение того, чтобы частные военные и охранные компании действовали в рамках закона, и сообщил об усилиях его страны по совершенствованию национального законодательства в целях усиления регулирования деятельности национальных охранных компаний.

16. Представитель Кубы высказался в поддержку разработки широкого, юридически обязательного и универсального международного документа. Кроме того, он поблагодарил Рабочую группу по вопросу об использовании наемников за ее работу на протяжении последних 15 лет, особенно за разработку проекта имеющего обязательную силу документа, который был бы весьма полезен для обсуждения в рамках нынешней межправительственной рабочей группы.

17. Представитель Эквадора вновь отметил важность того, чтобы межправительственная рабочая группа приступила к осуществлению своего мандата на основе результатов работы предыдущей рабочей группы, соответствующей деятельности других мандатариев специальных процедур, механизмов и рабочих групп и других имеющих отношение к данному вопросу инициатив с целью создания юридически обязательной нормативной базы для обеспечения эффективной защиты прав человека, доступа к правосудию и привлечения к ответственности за нарушения

и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний.

18. Представитель Египта подчеркнул, что необходимо учитывать различия в национальном законодательстве, касающиеся создания и организации частных военных и охранных компаний. Было также отмечено, что Египет является одной из нескольких стран, которые позволяют создавать частные охранные компании для охраны людей и частной собственности. Кроме того, представитель сообщил, что в Египте в соответствии со статьей 200 Конституции не разрешается создание частных военных компаний. Он также отметил, что не все страны поддерживают текущие инициативы, связанные с частными военными и охранными компаниями, такие как Документ Монтре; Египет входит в число этих стран.

19. Представитель Европейского союза заявил о важности предсказуемых условий для работы в соответствии с международными стандартами в области прав человека и международным гуманитарным правом. Европейский союз надеется продолжить работу в направлении дальнейшего дополнения и укрепления существующих инициатив, таких как Форум по Документу Монтре и Международный кодекс поведения частных охранных компаний.

20. По мнению представителя Индии, Документ Монтре и Международный кодекс поведения частных охранных компаний являются документами «мягкого права», принятыми на международном уровне для регулирования деятельности частных военных и охранных компаний. В этих документах не уделяется должного внимания вопросу об ответственности частных военных и охранных компаний за нарушения и злоупотребления в области прав человека. Осознавая важность транспарентности и подотчетности как основных функций безопасности, Индия приняла национальное законодательство для контроля, мониторинга и регулирования деятельности частных военных и охранных компаний.

21. Представитель Пакистана заявил, что деятельность частных военных и охранных компаний должна регулироваться международными рамками. В будущем документе необходимо отразить концепцию наемников и защиты права народа на самоопределение. Большое значение имеют понятия эффективных процедур проверки; взаимной правовой помощи; восстановительных мер; ответственности государств гражданства и договаривающихся, территориальных и принимающих государств; и ответственности в системе командования частных военных и охранных компаний.

22. Представитель Российской Федерации признал важность обсуждаемой темы и заявил, что его страна будет принимать активное участие в деятельности рабочей группы. В то же время Российская Федерация в ходе первой сессии ограничится вынесением консультативных заключений, поскольку компетентным органам не было предоставлено достаточного времени для изучения этих документов. Российская Федерация настаивает на том, что рабочая группа должна сосредоточить свое внимание на обсуждении таких спорных вопросов, как легитимность частных военных и охранных компаний, статус частного военного и охранный персонал по международному гуманитарному праву, функции, которые государство может делегировать частным военным и охранным компаниям, и ответственность за незаконные действия, совершаемые сотрудниками частных военных и охранных компаний. Только после того, как государства придут к пониманию этих вопросов, они смогут обсудить, среди прочего, вопросы соблюдения прав человека частными военными и охранными компаниями и транспарентного использования услуг частных военных и охранных компаний.

23. Представитель Южной Африки указал, что в том, что касается условий разработки нормативно-правовой базы, его страна придерживается гибкой позиции. Он также подтвердил важность этих рамок для предотвращения и сдерживания дестабилизации конституционных демократий и правительств и усиления социальной и политической нестабильности в результате деятельности частных военных и охранных компаний, что имеет долгосрочные последствия для пострадавших. Признавая неотложный характер этого вопроса, Африканский союз также занимался

его изучением. Южная Африка по-прежнему обеспокоена сохранением равных условий для частных военных и охранных компаний и обеспечением универсальных правил, которых должны придерживаться все частные военные и охранные компании. Этот вопрос горячо обсуждается в Южной Африке, особенно с учетом того, что ее частные военные и охранные компании действуют в различных частях мира, и она хорошо известна своим участием в предотвращении конфликтов на континенте. Южная Африка признала, что должна принимать меры по укреплению своего законодательства; однако, считает, что Документ Монтре является лишь одним из важнейших первых шагов в этом направлении.

24. Представитель Соединенного Королевства согласился с тем, что для частных военных и охранных компаний необходимы открытые, транспарентные и жесткие стандарты, а также механизмы контроля за соблюдением этих стандартов. Представитель также выразил мнение, что действующие в настоящее время Документ Монтре и Международный кодекс поведения частных охранных компаний уже обеспечивают эти стандарты и достаточное регулирование.

25. Представитель Швейцарии вновь заявил о решительной приверженности своей страны обеспечению соблюдения норм международного гуманитарного права и прав человека частными военными и охранными компаниями. Делегациям напомнили, что Швейцария считает процессы, связанные с Документом Монтре и Кодексом поведения, дополняющими деятельность в контексте Организации Объединенных Наций. В качестве сопредседателя форума по Документу Монтре и Ассоциации Международного кодекса поведения Швейцария рассчитывает внести свой вклад в обсуждения рабочей группы и надеется, что эти обсуждения приведут к конструктивному диалогу по проблемам регулирования деятельности частных военных и охранных компаний, в том числе по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи. Швейцария также приняла Федеральный закон о частных охранных услугах, предоставляемых за рубежом, для выполнения своих обязанностей в отношении частных военных и охранных компаний.

26. Представитель Боливарианской Республики Венесуэла признал, что различные инициативы, осуществляемые на международной арене, а также саморегулирование и национальное регулирование частных военных и охранных компаний могут помочь контролировать их деятельность. Представитель также отметил, что этих инициатив оказалось недостаточно для эффективного решения проблемы безнаказанности частных военных и охранных компаний, особенно в экстерриториальной области.

27. Представитель Исламской Республики Иран считает необходимым извлечь уроки из имевших место в прошлом случаев массовых нарушений прав человека и международного гуманитарного права в Ираке, Афганистане и других местах, где сотрудники военных компаний хладнокровно убивали ни в чем не повинных мирных жителей и подвергали их пыткам и жестокому обращению. К сожалению, виновные в этих злодеяниях почти никогда не преследовались ни одним судом или правозащитным механизмом. Поэтому государствам необходимо совместно работать над созданием международно-правовой базы для регулирования деятельности частных военных компаний и обеспечения ответственности соответствующих государств за неправомерные действия и преступления, совершенные членами этих компаний. Двумя основными источниками для разработки этой международно-правовой базы являются международное гуманитарное право и право прав человека.

28. По мнению представителя Ирака, дискуссионный документ и его элементы составляют важную и конструктивную основу для гарантирования уважения всех прав человека. Ирак, как участник Документа Монтре, в 2017 году принял законодательство, регулирующее деятельность охранных компаний. Ирак подтвердил цель обеспечения того, чтобы деятельность военных и охранных компаний не оказывала негативного воздействия на права отдельных лиц, посредством создания механизма контроля за работой этих компаний в целях привлечения их к ответственности за нарушения и возмещения ущерба. Он также поддержал разработку правовых рамок, позволяющих предотвратить нарушения со стороны военных и охранных компаний.

29. Член Рабочей группы по вопросу об использовании наемников, которой также поручено изучение деятельности частных военных и охранных компаний, высказалась в поддержку юридически обязательного документа, который дополнит существующую нормативную базу, изложенную в Документе Монтре и Международном кодексе поведения частных охранных компаний. Она полагает, что для преодоления исторических трудностей, связанных с определением частных военных и охранных компаний, можно было бы сосредоточить внимание на регулировании предоставляемых ими «услуг». Она также призвала к тому, чтобы сфера охвата любого регулирующего механизма выходила за рамки «сложных ситуаций» и охватывала все многообразие условий, в которых используются частные военные и охранные компании и могут нарушаться права человека. Она отметила, что компетенция любого будущего механизма регулирования должна распространяться на субподрядчиков и включать эффективную проверку частных военных и охранных компаний и их персонала; адекватную и эффективную подготовку, в том числе по вопросам прав человека и международного гуманитарного права; а также транспарентные и эффективные государственные механизмы привлечения к ответственности, которые могли бы обеспечить пострадавшим доступ к правосудию и средствам правовой защиты. Она добавила, что для обеспечения эффективности процессов проверки и привлечения к ответственности крайне важно учитывать вопросы юрисдикции и взаимной правовой помощи.

30. Представитель МККК (в качестве сопредседателя Форума по Документу Монтре) напомнил о характере и сфере охвата Документа Монтре. Это – не имеющий обязательной юридической силы документ, в котором перечислены существующие международно-правовые обязательства, касающиеся деятельности частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах и аналогичных ситуациях, в частности обязательства, вытекающие из международного гуманитарного права и права прав человека. Форум также подготовил подборку примеров передовой практики в области регулирования деятельности частных военных и охранных компаний. Представитель напомнил, что в случае заключения контрактов с частными военными и охранными компаниями на участие в вооруженных конфликтах будет применяться международное гуманитарное право, устанавливающее соответствующие обязательства для государств и частных военных и охранных компаний. МККК будет готов взаимодействовать с государствами по вопросам, касающимся международного права, применимого к случаям использования частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах, в частности в области международного гуманитарного права.

31. Представитель Международной комиссии юристов приветствовал созыв этой рабочей группы и заявил, что существует явная необходимость в международной нормативно-правовой базе, регулирующей деятельность частных военных и охранных компаний. Она должна быть основана на самых последних изменениях в стандартах на международном уровне и опираться на участие всех соответствующих заинтересованных сторон. Комиссия намерена участвовать в этом процессе, как и во время функционирования предыдущей рабочей группы.

32. Представитель Центра «Европа – третий мир» подчеркнул, что крайне важно привлекать к ответственности не только государства, но и частные военные и охранные компании в рамках их цепочек поставок, устанавливая обязательные для исполнения правила. Была подчеркнута важность создания механизма последующей деятельности по осуществлению имеющего обязательную юридическую силу документа.

33. В ходе дискуссии, следовавшей за общими выступлениями, некоторые делегации отметили, что любая новая нормативная база должна основываться на существующих процессах, механизмах, законодательстве и инициативах, таких как Международный кодекс поведения частных охранных компаний, Ассоциация Международного кодекса поведения, Документ Монтре и Форум по документу Монтре, и дополнять их. Другие делегации указали, что они считают эти механизмы менее благоприятными, а некоторые заявили, что совсем их не поддерживают. Было

отмечено, что новая нормативная база должна быть привлекательной и убедительной для государств, чтобы они присоединились к ней и поддерживали ее.

34. Некоторые делегации отметили, что новая нормативная база должна основываться на выводах Рабочей группы по использованию наемников, включая ее проект возможного нового международно-правового документа, регулирующего деятельность частных военных и охранных компаний (A/HRC/15/25, приложение). Представитель одного из государств предложил отделить вопрос о наемниках от обсуждения вопроса о частных военных и охранных компаниях.

35. Делегации рассмотрели вопрос о важности осуществления национального законодательства, которое включало бы нормы международного права, регулирующие деятельность частных военных и охранных компаний. Представители нескольких государств привели примеры национального законодательства, принятого ими в этой связи.

36. Несколько делегаций обсудили пробелы в международном праве, касающиеся частных военных и охранных компаний. Представитель одного государства, например, подчеркнул необходимость определения статуса индивидуальных подрядчиков, нанимаемых частными военными и охранными компаниями, в соответствии с международным правом. В ответ на это член Рабочей группы по вопросу об использовании наемников предложил, чтобы в любой новой нормативно-правовой базе не определялись сами подрядчики, а уделялось внимание регулированию услуг, как это делается в швейцарском законодательстве.

37. Несколько делегаций отметили, что в любой нормативной базе должен быть четко указан перечень видов деятельности, которые государства не могут делегировать частным военным и охранным компаниям. Другие делегации согласились с тем, что новые рамки должны также регулировать более сложные вопросы, такие как поведение частных военных и охранных субподрядчиков и использование новой тактики и технологий, таких как кибервойна, беспилотные летательные аппараты и автономные системы вооружений.

38. Несколько делегаций подчеркнули необходимость регулирования деятельности частных военных и охранных компаний с учетом того факта, что в прошлом они использовались для дестабилизации демократии.

IV. Обсуждение элементов международной нормативной базы

39. В соответствии с резолюцией 36/11 рабочая группа рассмотрела следующие элементы международной нормативно-правовой базы, разработанные на основе дискуссионных документов, принятых на шестой сессии бывшей рабочей группы, в порядке, установленном ее программой работы: цели и принципы этой нормативно-правовой базы (элементы 2 и 3); договаривающиеся государства и территориальные государства (элементы 4 и 5); государства происхождения и государства гражданства (элементы 6 и 7); частные военные и охранные компании (элемент 8); и определения и толкования (элемент 1). Эти элементы и их соответствующая нумерация взяты из дискуссионного документа.

Цели нормативной базы (элемент 2)

2 а) Обеспечение уважения прав человека со стороны частных военных и охранных компаний, действующих в сложных ситуациях;

2 б) обеспечение транспарентности использования частных военных и охранных компаний;

2 с) обеспечение того, чтобы деятельность таких частных военных и охранных компаний не оказывала негативного воздействия на права человека.

40. Многие участники согласились с тем, что главная цель нормативной базы должна заключаться в обеспечении того, чтобы частные военные и охранные компании соблюдали международное право прав человека, международное гуманитарное право и другие соответствующие международные документы. Одна делегация подчеркнула необходимость начать с изучения вопроса о соответствии использования частных военных и охранных компаний нормам международного права, прежде чем рассматривать факторы прав человека. Некоторые делегации настаивали на необходимости прямой ссылки на Устав Организации Объединенных Наций и его принципы суверенитета и территориальной целостности. Несколько делегаций задали вопрос о том, почему сфера охвата нормативной базы ограничивается частными военными и охранными компаниями, «действующими в сложных ситуациях», поскольку эту концепцию трудно определить и она может не охватывать все ситуации. Некоторые участники настаивали также на необходимости включения в сферу охвата нормативной базы субподрядчиков частных военных и охранных компаний.

41. Одна делегация предложила объединить цели 2 а) и 2 с). В ответ было отмечено, что эти две цели являются излишними и могут быть объединены в тексте преамбулы, в которой будут также содержаться ссылки на ответственность, возмещение ущерба жертвам, транспарентность и гендерные аспекты.

42. Одна делегация предложила добавить в цель 2 а) уважение частными военными и охранными компаниями в сложных ситуациях международного права, в частности международного гуманитарного права, когда это применимо.

Принципы нормативной базы (элемент 3)

3 а) Эффективность, означающая, что нормативная база должна оказывать реальное, значительное и положительное воздействие на деятельность, а не просто предлагать процесс без существенных изменений, и для достижения этой цели она должна основываться на третьей стороне, а не на саморегулировании;

3 б) всеобъемлющий характер, означающий, что нормативная база должна оказывать влияние на деятельность всех компаний, а не только тех, которые уже добились соблюдения надлежащих стандартов, хотя, возможно, таким образом, который является не полностью измеримым и поддающимся проверке независимыми экспертами;

3 с) транспарентность, достигаемая посредством жизнеспособных и независимых процессов, позволяющих устранять более широкие обеспокоенности, связанные с добросовестностью добровольных или саморегулирующихся систем;

3 д) доступность, означающая, что регулирование должно быть соразмерным оперативным потребностям и что компании должны лишь демонстрировать соответствие одному утвержденному и признанному стандарту.

43. Многие делегации подчеркнули, что обеспечение ответственности является одновременно и целью и принципом, которым следует руководствоваться при разработке нормативно-правовой базы. Вместе с тем делегации не ставили под сомнение различие между «целями» и «принципами» в дискуссионном документе, при этом одна делегация поддержала это различие. Один из участников подчеркнул, что в качестве одного из принципов следует включить согласованность международных и национальных норм. Кроме того, одна делегация предложила включить в перечень принципов взаимодополняемость международного права.

44. Что касается принципа эффективности, то некоторые участники указали на практические трудности, связанные с тем, чтобы сделать процесс сертификации третьей стороной приемлемым для всех заинтересованных сторон. Один из участников выразил озабоченность по поводу того, что содержащаяся в документе для обсуждения ссылка на «обеспокоенность, связанную с добросовестностью добровольных или

саморегулирующихся систем» может помешать государствам создавать такие системы. Другой участник предложил заменить конец подпункта с) пункта 3 фразой «обеспокоенность по поводу эффективности существующих систем регулирования».

45. Было отмечено, что принципы транспарентности и честности следует отделить от вопроса о добросовестности добровольных систем или систем саморегулирования. Принцип транспарентности должен применяться ко всей цепочке поставок, включая субподрядчиков, а не только к частным военным и охранным компаниям.

46. Несколько участников также поставили под сомнение целесообразность включения в перечень принципов положения о доступности. Один из участников подчеркнул, что сертификационные требования должны быть соразмерны оперативным потребностям, с тем чтобы привлекать малые и средние предприятия, которые часто обеспокоены финансовыми последствиями присоединения к международному процессу сертификации. Другой участник, согласившись с тем, что термин «доступность» следует исключить, подчеркнул важность охвата малых и средних компаний, поскольку они составляют значительную часть частного охранного сектора. Обоих участников попросили предложить формулировку, которая учитывала бы озабоченность, выраженную в отношении малых и средних предприятий.

47. Одна делегация подчеркнула, что нормативная база должна оставаться как можно более привлекательной, не создавая дополнительных обязанностей для государств. Она также отметила, что в конфликтных ситуациях международное гуманитарное право применяется в соответствии с принципом *lex specialis*. Однако международное гуманитарное право касается не частных военных и охранных компаний, а скорее организованных вооруженных групп. Этот вопрос следует принять во внимание при подготовке международной нормативной базы.

Договаривающиеся государства (элемент 4)

4 а) Определить, какие военные/охранные услуги не могут быть переданы государством на подряд;

4 б) разработать процедуру закупок для частных военных компаний и частных охранных компаний, включающую оценку способности компании выполнять услуги в соответствии с законом, в том числе надежные критерии отбора;

4 с) включить требования в государственные контракты с целью обеспечения соблюдения национальных законов, норм права прав человека и применимых норм международного гуманитарного права, включая предоставление соответствующих указаний;

4 д) осуществлять контроль и обеспечивать подотчетность, в том числе путем решения вопросов, касающихся юрисдикции и иммунитетов, для компаний, работающих по государственному контракту.

48. Одна делегация подчеркнула, что частные военные и охранные компании не должны использоваться в военных целях и что вместо этого им следует сосредоточиться на осуществлении вспомогательных охранных мероприятий. Один из участников напомнил, что международное гуманитарное право запрещает государствам передавать на подряд ряд функций частным военным и охранным компаниям, включая управление лагерями военнопленных. Другая делегация сослалась на свое национальное законодательство, в котором уточняется, какие задачи могут выполнять государственные органы на субподрядной основе и какие требования должны выполнять субподрядчики с точки зрения набора и подготовки персонала.

49. Одна из делегаций высказала мысль о необходимости проведения различия между ситуациями вооруженного конфликта и ситуациями отсутствия вооруженного конфликта. В ответ было предложено включить отдельные подпункты для каждого из этих сценариев. Далее эта делегация предложила сначала дать определение понятия «услуги», а затем провести различие между теми услугами, на предоставление

которых государство не может заключать договор в ситуациях вооруженного конфликта и в ситуациях отсутствия вооруженного конфликта.

50. Многие делегации отметили важность проведения различия между компаниями, предоставляющими военные услуги, и компаниями, предоставляющими охранные услуги. Вместе с тем другие делегации поддержали подход, в соответствии с которым основное внимание уделяется характеру услуг, предоставляемых в конкретном случае, а не категоризации компаний.

51. Один из участников поддержал подход на основе услуг и напомнил, что все негосударственные субъекты, включая вооруженные группы, должны соблюдать нормы международного гуманитарного права в конфликтных ситуациях. Поэтому принятие основанного на услугах подхода не создает опасности того, что частная военная и охранная компания не будет подпадать под действие норм международного гуманитарного права в качестве негосударственного субъекта, действующего в конфликтной ситуации. Другой участник добавил, что очень сложно классифицировать более крупные компании, поскольку они предлагают широкий спектр военных, охранных и вспомогательных услуг.

52. Один из участников приветствовал элемент 4 b) дискуссионного документа и подчеркнул необходимость того, чтобы правительства обеспечили надлежащий уровень должной осмотрительности и управления рисками в своей политике закупок. Стандарты, применяемые в рамках такой политики, также должны регулярно пересматриваться и доводиться до сведения государственных служащих, отвечающих за закупки. Было предложено объединить материалы, представленные в этой связи различными заинтересованными сторонами.

53. Один из участников предложил, чтобы в процессе государственных закупок учитывались такие критерии, как репутация компаний в плане соблюдения прав человека в прошлом и внутренние процедуры отбора и подготовки кадров, включая внутреннюю политику и механизмы защиты прав человека. Такие требования должны распространяться на передачу услуг на субподряд для обеспечения того, чтобы договаривающееся государство не уклонялось от выполнения своих обязательств путем передачи услуг на субподряд третьей стороне. Одна из делегаций согласилась с необходимостью включения формулировок, обеспечивающих возможность привлечения субподрядчиков к ответственности.

54. Одна из делегаций попросила разъяснить термин «надежные критерии».

55. Один из участников предложил включить формулировку, которая не позволяла бы договаривающимся государствам включать любую форму иммунитета от уголовного преследования для их подрядчиков по обеспечению безопасности, действующих за рубежом, а государствам территориальной юрисдикции – предоставлять такие иммунитеты. Одна делегация задала вопрос о том, почему в элементе 4 с) требования, подлежащие включению в государственные контракты, ограничиваются «национальными законами, нормами права прав человека и применимыми нормами международного гуманитарного права», тогда как беженское право и документы, касающиеся международных перемещенных лиц, также являются актуальными.

56. Другая делегация предложила включить ссылку на взаимную правовую помощь в качестве аспекта, который должен быть учтен для обеспечения дальнейшей подотчетности.

57. Одна из делегаций предложила добавить еще один пункт в элемент 4 о том, чтобы договаривающиеся государства несли полную ответственность за действия своих договорных агентов и любой третьей стороны, включая возмещение ущерба жертвам злоупотреблений.

58. Одна делегация выразила обеспокоенность по поводу возможной коллизии между ответственностью командования компаний из договаривающихся государств и индивидуальной уголовной ответственностью самих исполнителей и высказала соображение о том, что именно договаривающееся государство несет ответственность за включение в договор всех необходимых гарантий. Один из участников заявил, что

в соответствии с международным гуманитарным правом государство обычно несет ответственность за действия, совершенные частной компанией, действующей в качестве агента государства.

59. Одна делегация попросила разъяснить термин «юрисдикция».

Государства территориальной юрисдикции (элемент 5)

5 а) Обеспечивать, чтобы находящаяся под их юрисдикцией отрасль частных компаний, обеспечивающих безопасность, эффективно контролировалась и регулировалась;

5 б) определять, какие услуги не могут предоставляться частными военными компаниями и частными охранными компаниями на их территории;

5 с) разработать процедуру по предоставлению разрешения на оказание частных военных и охранных услуг при соблюдении строгих критериев лицензирования;

5 d) осуществлять контроль за деятельностью частных военных компаний и частных охранных компаний, которые действуют на территории того или иного государства.

60. Один из участников подчеркнул важность изучения того, как компании относятся к своему персоналу. Он также подчеркнул необходимость рассмотрения вопроса о том, существуют ли юрисдикционные вопросы, присущие только морским охранным компаниям, такие как вопрос о юрисдикции государств флага.

61. Одна из делегаций задала вопрос об использовании термина «отрасль частных компаний» в подпункте 5 а) и термина «частные охранные компании и частные военные компании» в подпункте 5 б). Она также отметила, что в подпункте 5 а) говорится о контроле и регулировании, в то время как в подпункте 5 d) речь идет только о контроле.

62. Другая делегация предложила изменить формулировку подпункта 5 а) следующим образом: «Обеспечить эффективный контроль и регулирование деятельности частных охранных компаний в пределах их юрисдикции в целях обеспечения соблюдения норм международного права прав человека и международного гуманитарного права, в зависимости от обстоятельств».

63. Одна из делегаций выразила обеспокоенность по поводу того, что существование нормативной базы для частных военных и охранных компаний может предполагать и фактически узаконивать присутствие и деятельность частных военных и охранных компаний во всем мире. В этой связи она предложила добавить формулировку, подчеркивающую, что государства и регионы обладают абсолютной свободой усмотрения при решении вопроса о том, могут ли частные военные и охранные компании действовать на их территории. Другие делегации отметили, что добавлять такие формулировки, возможно, нет необходимости, поскольку государство и так обладает суверенным правом решать, может ли компания осуществлять свою деятельность на его территории. Было предложено временно отложить обсуждение этого момента, поскольку формулировка, запрошенная одной делегацией, могла бы быть потенциально включена в преамбулу к рамочным основам.

Государства происхождения (элемент 6)

6 а) Определить, какие из военных/охранных услуг не могут экспортироваться;

6 б) разработать процедуру по предоставлению разрешения на экспорт военных и охранных услуг при соблюдении строгих критериев лицензирования;

6 с) регулировать поведение частных военных и охранных компаний и их сотрудников;

6 d) осуществлять контроль и обеспечивать подотчетность.

64. Одна делегация предложила изменить формулировку подпункта 6 с) следующим образом: «Регулировать поведение частных военных и охранных компаний и их сотрудников в целях обеспечения соблюдения норм международного права прав человека и международного гуманитарного права, в зависимости от обстоятельств». Другая делегация подчеркнула, что в контексте международного гуманитарного права по-прежнему существует проблема определения правового статуса частных военных и охранных компаний и их персонала, и задала вопрос о том, является ли сотрудник частной военной и охранный компании комбатантом, наемником, гражданским лицом или входит в некую новую специальную категорию.

65. Один из участников предложил разъяснить, что юрисдикция национальных гражданских судов государств происхождения распространяется на компании, зарегистрированные в государстве происхождения и совершающие нарушения в других странах. Выступающий также отметил важность обеспечения адекватной ответственности этих компаний в рамках национального законодательства.

66. Одна из делегаций вновь выразила обеспокоенность по поводу того, что существование нормативной базы для частных военных и охранных компаний может предполагать и фактически узаконивать присутствие и деятельность частных военных и охранных компаний во всем мире, обходя тем самым прерогативу государств и регионов определять, следует ли им разрешать их деятельность на своей территории. Другая делегация согласилась с тем, что нет никаких оснований начинать дискуссию о смысле существования частных военных и охранных компаний. Было отмечено, что государства, исходя из своего национального суверенитета, имеют право запрещать деятельность частных военных и охранных компаний, с тем чтобы они не наносили ущерба правам человека. Участники согласились с этим, однако отметили, что в проекте нормативной базы можно было бы рассмотреть вопрос о разъяснении того, что она не имеет своей целью обойти прерогативу государств определять законность деятельности частных военных и охранных компаний в пределах их границ. Было отмечено, что в ходе обсуждения подчеркивалась важность наличия руководящих рамок, которые можно было бы использовать повсеместно.

Государства гражданства (элемент 7)

7 а) Определить, какие из военных/охранных услуг не могут оказываться за рубежом гражданами государства;

7 б) разработать процедуру по предоставлению разрешения гражданам оказывать военные и охранные услуги за рубежом, включая критерии лицензирования;

7 с) регулировать поведение сотрудников частных военных и охранных компаний;

7 d) осуществлять контроль и обеспечивать подотчетность;

7 е) обеспечить доступ к средствам правовой защиты для жертв нарушений;

7 f) набор граждан и постоянных жителей на работу в частные военные и охранные компании, которые не прошли транспарентный и справедливый процесс лицензирования под контролем назначенного регулирующего органа.

67. Несколько делегаций просили разъяснить термины «договаривающееся государство», «государство территориальной юрисдикции», «государство происхождения» и «государство гражданства». Выступая в качестве Сопредседателя-докладчика Форума по Документу Монтре, представитель Швейцарии предложил запросить указания относительно определений терминов «договаривающееся государство», «государство территориальной юрисдикции» и «государство происхождения», содержащихся в Документе Монтре. Одна делегация выразила признательность за усилия, которые привели к разработке Документа Монтре, но

официально заявила, что ее государство не может быть связано положениями этого Документа, поскольку не подписало его.

68. Одна из делегаций предложила добавить в элемент 7 е) следующую формулировку: «Ответственность за обеспечение доступа жертв к средствам правовой защиты не ограничивается государствами гражданства. Другие регулирующие органы и частные военные и охранные компании также должны нести такую ответственность».

Частные военные и охранные компании (элемент 8)

8 а) Создать и применять механизмы контроля за соблюдением для обеспечения того, чтобы отбор, проверка и подготовка сотрудников, оказывающих военные и охранные услуги, соответствовали национальному законодательству и международному праву;

8 б) создать механизмы рассмотрения жалоб;

8 с) контролировать и привлекать к ответственности сотрудников частных военных и охранных компаний, которые совершают проступки.

69. Одна делегация выразила обеспокоенность по поводу возможной квалификации частных военных и охранных компаний в качестве вооруженной группы в соответствии с обычным международным гуманитарным правом, поскольку это не отражает нынешнего понимания права. Другая делегация заявила, что частные военные и охранные компании не могут считаться вооруженными группами, поскольку они предоставляют деловые услуги и не претендуют на статус стороны конфликта. Она также спросила, что потребуется от частных военных и охранных компаний и будет ли им предложено ратифицировать договор. По ее мнению, это будет проблематично, учитывая, что международное публичное право международных договоров охватывает отношения между государствами, а не между государствами и частными субъектами. Что касается привлечения к ответственности, то одна из делегаций задала вопрос о том, будут ли механизмы соблюдения носить национальный или международный характер, а в случае создания международного механизма – будет ли необходимо частным военным и охранным компаниям ратифицировать договор, на основании которого был создан такой механизм.

70. Одна из делегаций высказала свое понимание, в соответствии с которым частные военные и охранные компании будут связаны нормами международного гуманитарного права в тех случаях, когда они квалифицируются в качестве сторон конфликта, и отметила продолжающееся обсуждение вопроса о том, несут ли частные военные и охранные компании как негосударственные субъекты правозащитные обязательства по международному праву. Она далее заявила, что, как она понимает элемент 8, в нем изложены руководящие принципы в отношении требований, которые должны выполнять сами частные военные и охранные компании.

71. Одна делегация подчеркнула важность программ подготовки персонала частных военных и охранных компаний. В этой связи она предложила сделать подготовку в области международного гуманитарного права обязательной, а также ввести экзамены для получения государственной аттестации. Она настоятельно призвала государства рассмотреть вопрос об ограничении численности персонала частных военных и охранных компаний на территории одной из сторон конфликта, с тем чтобы не допустить использования государствами контрактов с частными военными и охранными компаниями для укрепления их боевого потенциала или сокрытия их военного присутствия на территории другого государства. Один из участников, поддержанный другим, заявил, что вся подготовка должна быть адаптирована к условиям, в которых будут работать компании, и что она должна проводиться на постоянной основе, с тем чтобы обеспечить возможность постоянного совершенствования поведения частных военных и охранных компаний.

72. Что касается вопроса о механизмах соблюдения, один из участников подчеркнул, что они должны быть надежными и дополняться правозащитными

показателями и контрольными параметрами, которые могли бы помочь в выявлении пробелов и областей, требующих улучшения. Три делегации подчеркнули, что рабочей группе не следует поддаваться соблазну подробно обсудить внутренние положения частных военных и охранных компаний, с тем чтобы не создалось впечатление, что она намерена слишком глубоко заниматься внутренними делами коммерческих предприятий.

73. Один из участников подчеркнул необходимость обеспечения доступности механизмов рассмотрения жалоб и предоставления эффективных средств правовой защиты жертвам. В этой связи важно четко указать, где находятся эти механизмы в системе поставок и кто несет ответственность за обеспечение того, чтобы жертвы имели доступ к механизму на соответствующем уровне для эффективного рассмотрения их жалоб. Одна из делегаций предложила рабочей группе рассмотреть проект в области привлечения к ответственности и средств правовой защиты Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека⁴, в котором приводятся примеры государственных и негосударственных процессов привлечения к ответственности, собранные в результате процесса с участием многих заинтересованных сторон. Одна из делегаций поддержала идею создания механизма рассмотрения жалоб и предложила, чтобы формулировка о его создании отражала международный правозащитный язык, принятый Советом по правам человека, в котором традиционно упоминаются механизмы «обзора» или «мониторинга». Она считает, что такой подход будет лучше отражать то, каким образом будут функционировать эти механизмы, при этом на предмет соблюдения будет проверяться государство, а не частные военные и охранные компании. Она также просит исключить слово «соблюдение» и просит привести формулировки в большее соответствие с теми, которые уже используются договорными органами, такими как «обзор/последующие действия».

74. Одна из делегаций предложила рабочей группе обсудить вопрос о том, следует ли ограничить деятельность персонала частных военных и охранных компаний на определенных территориях в рамках элемента 8.

Определения и толкования (элемент 1)

- 1 a) **Частные военные и охранные компании;**
- 1 b) **частные охранные компании;**
- 1 c) **частные военные компании;**
- 1 d) **сложные условия.**

75. Три делегации предложили вернуться к существующим определениям в Документе Монтре и определениям, содержащимся в проекте предложения Рабочей группы по использованию наемников, для возможного принятия нового международно-правового документа, регулирующего деятельность частных военных и охранных компаний. Одна из делегаций уточнила, что содержащиеся в Документе Монтре определения, которые основаны на услугах и касаются частных коммерческих структур, предоставляющих военные и охранные услуги независимо от того, как они воспринимают себя, могут послужить основой для обсуждения.

76. Документ Монтре содержит следующие определения:

а) «частные военные и охранные компании» – это частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных; и консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников;

⁴ См. www.ohchr.org/EN/Issues/Business/Pages/OHCHRaccountabilityandremedyproject.aspx.

b) «персонал частной военной и охранной компании» – это лица, принятые на работу посредством прямого найма или по контракту с частной военной или охранной компанией, включая ее служащих и руководителей;

c) «государства-контрагенты» – это государства, которые непосредственно заключают с частными военными или охранными компаниями контракты об оказании услуг, в том числе, в соответствующих случаях, когда такие компании заключают субконтракты с другой частной военной и охранный компанией;

d) «государства территориальной юрисдикции» – это государства, на территории которых действуют частные военные и охранные компании;

e) «государства происхождения» – это государства национальной принадлежности частной военной и охранной компании, т.е. где та или иная компания зарегистрирована или инкорпорирована; если государство, в котором частная военная и охранный компания инкорпорирована, не является государством, где находится ее главная контора, то государство, в котором находится главная контора частной военной и охранной компании, является «государством происхождения»⁵.

77. Один из участников также поддержал подход, предусматривающий оказание услуг, как он включен в Международный кодекс поведения частных охранных компаний. Одна из делегаций предложила формулировку из Документа Монтре, в котором говорится о том, что частные охранные и военные компании предоставляют услуги за вознаграждение. Она предложила следующее определение частных военных и охранных компаний: «Частной военной и охранный компанией является компания и ее филиалы или дочерние компании, предоставляющие платные частные военные и охранные услуги любому юридическому или физическому лицу, которое нуждается в таких услугах».

78. Две делегации далее подчеркнули необходимость гармонизации использования терминов во всем дискуссионном документе. Например, в некоторых местах вместо термина «компания» используется термин «отрасль». Одна делегация также отметила необходимость проведения различия между военными и охранными компаниями и выработки определений для обоих видов компаний, о чем говорилось в дискуссионном документе. Она также подчеркнула необходимость упоминания о связи с конфликтными ситуациями, с тем чтобы инициировать применение норм международного гуманитарного права. Один из участников задал вопрос о том, необходимо ли давать определение частным военным и охранным компаниям, если частные военные и частные охранные компании должны определяться отдельно. Было отмечено, что необходимость в отдельных определениях частных военных компаний и частных охранных компаний требует дальнейшего обсуждения. Одна из делегаций выразила сомнение относительно того, каким образом определять частные военные и частные охранные компании по отдельности, поскольку не существует прецедента отдельных определений. Другая делегация сообщила, что представит свои мнения по предлагаемым определениям рабочей группе на ее следующем совещании.

79. Напоминалось, что в определении «сложных условий» больше нет необходимости, поскольку было решено, что эти рамки будут применяться во всех ситуациях, когда права человека находятся под угрозой. Тем не менее одна делегация подчеркнула необходимость определить «сложные ситуации», как они упомянуты в пункте 2 b), а две другие делегации указали на необходимость исключить это определение.

80. По завершении рассмотрения элементов нормативной базы была дана высокая оценка консенсусному и конструктивному характеру дискуссии и прогрессу,

---

⁵ *Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта*, Международный комитет Красного Креста и Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии (2008 год), предисловие, пункт 9.

достигнутому в деле конкретизации элементов, содержащихся в дискуссионном документе.

Параллельное обсуждение вопроса о применимости норм международного гуманитарного права к негосударственным субъектам

81. В ходе сессии неоднократно поднимался вопрос о том, является ли международное гуманитарное право обязательным для негосударственных субъектов.

V. Дальнейшие действия

82. Председатель-докладчик изложила дальнейшие шаги, заявив, что в соответствии с пунктом 4 резолюции 36/11 и в течение восьми недель после онлайн-публикации предварительного неотредактированного варианта настоящего краткого доклада она предложит правительствам, соответствующим мандатариям специальных процедур и механизмам Совета по правам человека, договорным органам, региональным группам, межправительственным организациям, гражданскому обществу, представителям этой отрасли и другим заинтересованным сторонам, обладающим соответствующим опытом, включая сопредседателей Форума по документу Монтре и Ассоциации Международного кодекса поведения, представить письменные материалы.

VI. Заключительные замечания

83. Председатель-докладчик завершила совещание, выразив признательность за то, что в ходе первой сессии рабочей группы обсуждения проходили в конструктивном ключе и в духе сотрудничества. По ее мнению, это свидетельствует о том, что, несмотря на сложные времена, принцип многосторонности может быть эффективным. Она поблагодарила организации гражданского общества за их участие, а также Рабочую группу по вопросу об использовании наемников, сопредседателей Форума по Документу Монтре, МККК и Ассоциации Международного кодекса поведения.
